

сохраняемых и передаваемых различными способами¹. Историческая память в таком случае есть систематизированное единство не просто данных о значимых с точки зрения социума исторических событиях прошлого, сохраняемого, изучаемого и анализируемого для дальнейшей передачи последующим поколениям, но и методологии обработки таких информационных данных, различных социальных институтов (например; Всероссийское военно-историческое общество), обеспечивающих указанную обработку и контроль сохранности ценностных оснований (непосредственных исторических событий, объектов, личностей и др.) исторической памяти российского общества и государства.

Мы полагаем, что организация развития исторической памяти в рамках реализуемого в образовательной организации высшего образования МВД России воспитательно-образовательного воздействия на лиц, получающих высшее профессиональное образование, может реализовываться по двум основным направлениям: развитие у обучающихся общесоциальной исторической памяти (коллективной памяти российского народа) и развитие исторической памяти в рамках реализуемой вузом концепции непрерывного патриотического воспитания будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел. В каждом направлении существуют свои специфические методические и ценностные особенности.

Для развития у обучающихся в образовательном пространстве вуза МВД России общесоциальной исторической памяти используются традиционные «вузовские» методики воспитательно-образовательного процесса, базирующиеся прежде всего на умелой организации руководством образовательной организации аудиторного и внеаудиторного образовательного процесса в ведомственном правоохранительном вузе. Аксиологическая составляющая данного развивающего процесса находит свое проявление в четком формулировании и обосновании тех ценностных основ исторической памяти российского общества и государства, на базе которых строится вся концепция воспитательно-образовательной деятельности в вузе.

В целях генезиса исторической памяти, проводимого в рамках реализуемой вузом концепции непрерывного патриотического воспитания будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел работа строится по нескольким направлениям:

- реализация непрерывного воспитательно-образовательного воздействия;
- преподавание обучающимся сотрудникам органов внутренних дел обязательных учебных дисциплин историко-правовой направленности;
- формирование у обучающихся в рамках освоения как учебных дисциплин обязательной части, так и учебных дисциплин специализации общекультурных и универсальных компетенций;
- вооружение педагогических работников новейшими, апробированными практикой, методиками развития исторической памяти у обучающихся как в ходе проведения учебных занятий, так и при внеаудиторной работе.

В завершении хочется отметить тот факт, что качественное привитие сотруднику органов внутренних дел знаний об исторической памяти российского общества и государства, их поддержание и совершенствование в рамках реализации концепции непрерывного образования в системе МВД России служат залогом формирования личности современного правоохранителя как культурного, грамотного представителя государства, исполняющего свои обязанности в строгом соответствии с принципом законности.

Сулима Игорь Иванович,

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

Коллективная память в современных философских исследованиях

Проблема правопонимания в юридической науке поднята фактически с зарождения этой науки и решается по сей день. Сущность права видится в свете философских мировоззренческих позиций. Позитивистская позиция позволяет в праве видеть систему правил, регулирующих конкретные

---

¹ Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 25.

правоотношения, видеть право как инструмент в конкретной спорной ситуации. Герменевтическая позиция видит правоотношение текстом, который интерпретируется и понимается (вновь понимается) в постоянно меняющемся (множественном) контексте. Главное для исследователя и правоприменителя — найти смысл в поступках действующих лиц, интерпретировать смысл действий субъектов правоотношений. Марксист видит в праве волю экономически господствующих классов, детерминированность содержания права экономическими интересами и борьбой за них. Феноменолог видит в праве устойчивые оформленные образы, возникшие у того, кто мыслит о праве, о его сущности...

Вне философии взгляды на природу права иные. Сущность права видится в свете целей управления инструментально, в свете религиозного взгляда на мир — как часть установленного свыше порядка. Как взглянуть на сущность права — выбор, стоящий перед исследователем в рамках юридической науки, который в науке (при понимании разных мировоззренческих установок теоретического и прагматического характера) должен быть мотивирован¹.

В философии права уделено заметное внимание связи общей позиции, определяющей сущность мира, человека и общества, и правопонимания, связи картины мира и истории права. В методологии науки эта связь тоже достаточно хорошо раскрыта. А вот правоприменитель (если речь идет об органах управления, следствия, суде первой инстанции), на наш взгляд, бесконечно далек от проблемы правопонимания. Между тем, результаты творчества философов и теоретиков права ценны не только сами по себе (знание о сущности права — благо). Ценность познания сущности права реализуется через осмысленное правопонимание у правоприменителя. Необходимо, но недостаточно, осознанное правопонимание в случае совпадения теоретика и правоприменителя. Это крайне редкий, если не уникальный (и широко известный в этой связи), случай², на практике не определяющий тенденций в повседневности правоприменения. Только в случае осмысленного понимания правоприменителем сущности права в целом и отдельных его принципов, институтов и норм можно проводить результативную правовую политику и относиться к праву не как к инструкции («это делать можно, а это делать нельзя»), а как к феномену культуры, исторически сформировавшемуся и отражающему национальную специфику.

Осмысленное отношение к праву, на наш взгляд, невозможно без понимания права в системе коллективной социально-исторической памяти. Этот аспект понимания права, в отличие от философско-правовых вопросов и проблем теории государства и права, исследован недостаточно. Исследование истории права не всегда интегрировано в понимание непрерывности и целостности исторического процесса, в понимание истории и судьбы народа, в видение масштабных цивилизационных процессов. Особенно противостоит такому интегральному подходу позитивистская позиция, невнимательная к концептуальности и пониманию смысла и назначения истории как культуры.

Конечно, нельзя утверждать, что история как коллективная память в современных исследованиях, посвященных методологии³ изучения исторических явлений (в том числе правовых), никак не рассматривается. Существуют программные концептуальные исследования, например, диссертация Ф. В. Николаи⁴, монография В. В. Сорокина, содержащая разделы, посвященные исследованию проблем истории права в призме духовной эволюции России и Запада⁵. Важны исследования, посвященные темпоральной природе права, открывающие инструменты изучения коллективной памяти о правовых явлениях⁶. Право как явление культуры, развертывающееся в пространстве

¹ См.: Кулаков В. В. Проблемы выбора типа правопонимания в научном исследовании // Актуальные проблемы науки гражданского права на современном этапе / под общ. ред. В. В. Кулакова, М. В. Ульяновой. М.: «Проспект», 2021. С. 16–25.

² См.: Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5–16.

³ См.: Иващенко Т. С. Историческая память как исследовательская проблема // Осмысливая современность: сб. мат. I Международной научно-практической конференции / под общ. ред.: Т. В. Ткачевой, Т. В. Козыревой. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2017. С. 153–156.

⁴ См.: Николаи Ф. В. Polemika o travme i pamiaty v amerikanskoy filosofii kul'tury: dis. d-ra filosof. nauk. N. Novgorod: NGPU imeni K. Minina, 2018. 335 s.

⁵ См.: Сорокин В. В. Типы правопонимания и сущность права: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. 275 с.

⁶ См.: Сигалов К. Е. Позиционирование правовых цивилизаций в пространстве и времени: сборник Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. М. В. Немытина. М.: Изд-во РУДН, 2018. С. 388–396.

государства, во времени¹ жизни народа, необходимо рассматривать в сотворчестве исторической науки и юридической науки. Такой подход хоть и сложен в контексте современного проблемного состояния исторической науки², но необходим для преодоления разделенности «общей истории» и истории права. Интеграция позволит выработать эффективные подходы к решению научных и методических проблем формирования коллективной исторической памяти. Интеграционные процессы исторической науки и юридической науки методологически важно вести в контексте сотрудничества науки и образования³. Результаты научных изысканий исторической науки и юридической науки, безусловно, должны реализоваться в воспитательной деятельности, что позволит формировать и поддерживать коллективную память народа. Коллективная память — условие жизни народа как единства всегда очень разных людей. Это условие силы народа. Поэтому проблематика коллективной памяти должна присутствовать не только в современных научных исследованиях специалистов, но и в учебно-исследовательской деятельности учащихся. Память народа — это не только память специалистов.

Закунов Юрий Александрович,

кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела наследования культуры Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Ценность правосознания в наследовании культурных традиций российской цивилизации

Коллективная социально-историческая память функционирует в процессе наследования культурных традиций в рамках того или иного типа цивилизации, основой которой является система ценностей. Российская цивилизация предлагает миру принципы социальной организации, базирующейся на фундаментальных духовно-нравственных основах, предполагающие логически, исторически и духовно оправданный выбор. Интегративной основой наследования культуры в системе формирования национальной идентичности как трансляции цивилизационных ценностей полагается совокупность *ценностной культуры личности*, передаваемая и осваиваемая в виде национально-культурного духовного акта, на освоение которого должна быть направлена государственная национальная культурная политика. Ключевую роль здесь играет единство основных институтов социализации, прежде всего системы образования, просвещения, средств массовой коммуникации, сфер культуры и искусства, физкультуры и спорта, молодежной и национальной политики, гражданского общества как на этапах первичной социализации, так и на протяжении всей жизни, объединенных единым правовым пространством.

В системе наследования ценностей российской цивилизации особая роль принадлежит воспитанию правосознания, которое, пронизывая все аспекты социального бытия, акцентирована в России не столько в природной **данности** «даров», присущих нашему народу, сколько в национальном **задании**, воспитании культуры заданного внутреннего акта, его интериоризации, выработке исторических форм его осуществления. Здесь важно обозначить основополагающие принципы правосознания во взаимосвязи с культурными традициями и ценностями российской цивилизации и обращение к обобщающей модели наследования ценностей, в основу которой положены, в частности идеи И. А. Ильина и православная философия соборности.

Наследование культуры есть процесс критического восприятия, освоения и творческого внедрения культурных ценностей прошлого в социальную и личностную практику, в систему социальных и межличностных отношений, является непосредственным деятельностным опытом переживания, объединяющий и мысли, и чувства, и волю личности и поколений в единое целое. При этом субъектно-объектная логика рассуждений в вопросах культуронаследования (и не только), диктуемая господствующей западной гносеологической парадигмой, вступает в противоречие

¹ См.: Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 34–40.

² См.: Репина Л. П. Историческая наука и общественная жизнь: парадоксы современной исторической культуры // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2020. Т. 1. № 1. С. 44–54.

³ См.: Ивашевский С. Л. Политика памяти в российском образовании // Философия образования. 2016. № 1 (64). С. 92–101.